

УДК 316.334
DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.1
EDN CFVHLA

Научная статья

НАУЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВЕТСКОМ/РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТАПЫ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ (ОПЫТ ИСТОРИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

SCIENTIFIC INTELLIGENTSIA IN SOVIET/RUSSIAN SOCIETY: STAGES OF PARTICIPATION IN THE SOCIAL CONTRACT (EXPERIENCE OF HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Ж. Т. Тощенко* **

ORCID: 0000-0002-7729-3660

Zhan T. Toshchenko*

* *Российский государственный гуманитарный университет;*
** *Институт социологии ФНИСЦ РАН*
Москва, Россия

* *Russian State University for the Humanities;*
** *Institute of Sociology Federal Center of*
Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Цель исследования – охарактеризовать участие научной интеллигенции в общественном договоре с советской/российской властью. Выявить специфику и особенности этого взаимодействия на различных этапах развития советского/российского общества.

Objective of the study. To characterize the participation of the scientific intelligentsia in the social contract with the Soviet/Russian authorities. Identify the specifics and features of this interaction at various stages of the development of Soviet/Russian society.

Методологическая база исследования. На базе существующих трактовок общественного договора определены историко-социологические основы исследования: социальное положение ученых, их ценностные

The methodological basis of the research. On the basis of existing interpretations of the social contract, the historical and sociological foundations of the study are determined: the social position of scientists, their value

Статья написана в рамках проекта РНФ № 23-18-00093.

The article was written within the framework of the Russian Science Foundation project No. 23-18-00093.

© Тощенко Ж. Т., 2024

ориентации, баланс интересов ученых и власти, обратная связь между ними.

Результаты исследования. Обобщение научных идей и исторического опыта позволило выявить основные характеристики общественного договора: существование смысла и механизма взаимодействия между научной интеллигенцией и политической властью; как соотносятся основные устремления, ценностные ориентации и интересы научных сотрудников с официальной политикой, на чем базируется их согласие; обеспечивается ли баланс сил и баланс интересов, существует ли обратная связь, которая свидетельствует, насколько власть не то только слушает, но и слышит представителей науки. Именно рассмотрение этих характеристик позволяет сделать вывод, что в центре данного вида общественного договора – социальный контракт между властью и научной интеллигенцией во всем его многообразии и многоаспектности.

Перспективы исследования связаны с неотложной необходимостью совершенствования общественного договора научной интеллигенции с политической властью в связи с серьезными проблемами в обеспечении рационального и эффективного развития науки, комплектования ее кадрами, формами и методами ее экономической и нравственной поддержки.

Ключевые слова: общественный договор, наука, ученые, общество, государство, обратная связь

orientations, the balance of interests of scientists and authorities, feedback between them.

Results of the study. A generalization of scientific ideas and historical experience made it possible to identify the main characteristics of the social contract: the existence of a meaning and mechanism of interaction between the scientific intelligentsia and political power; how do the basic aspirations, value orientations and interests of scientific staff relate to official policy, what is their agreement based on; Is there a balance of power and a balance of interests, is there feedback that indicates how much the government not only listens, but also hears representatives of science. It is the consideration of these characteristics that allows us to conclude that at the center of this type of social contract is the social contract between the authorities and the scientific intelligentsia in all its diversity and multidimensionality.

Research perspectives are related to the urgent need to improve the social contract of the scientific intelligentsia with political power in connection with serious problems in ensuring the rational and effective development of science, staffing it, forms and methods of its economic and moral support.

Keywords: social contract, science, scientists, society, state, feedback

Введение

В первые годы советской власти на страну обрушился целый каскад «бед»: гражданская война, развал экономики, прекращение деятельности предприятий, насильственное отторжение части территории иностранными интервентами, разрыв внешнеэкономических связей. Следствием стала массовая безработица, нарушение товарооборота, угроза голода и нарастание напряженности и конфликтности в условиях возникшей и нарастающей вооруженной борьбы с различными контрреволюционными силами.

В этих условиях и в этой связи приобретает особый интерес и значение, с одной стороны, как определяли свою позицию российские ученые, а с другой стороны, что предприняло советское государство наряду с другими неотложными мерами в своей политике по отношению к науке, научным сотрудникам, а также то, как творцы научного знания реагировали на ситуацию в стране и на меры, предпринимаемые официальной властью.

Специфика российской действительности проявилась прежде всего в том (это было необычно и отличает от других революций), что участие науки в созидании нового общества началось с самих ученых, с удивительной, хотя во многом интуитивно стихийной работы по их привлечению на сторону новой власти. Именно не столько разработанная и осознаваемая программа, а сколько понимание советской властью роли и значения науки привело к беспрецедентным решениям по ее поддержке и ее использованию в решении проблем нового общества по всем возможным направлениям – в экономике, политике, культуре.

При этом среди советских руководителей было немало тех, кто нигилистически относился к ученым, считая их частью старого мира, который надо было свергнуть и построить принципиально не только новое общество, но и новую науку. И на то имелись основания.

Одним из них был тот факт, что вопреки регламенту, утвержденному Петром I, что «Академия есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и через новые инвенты оные совершать и умножить тщатся»¹, во главе Академии долгое время были случайные и своеобразные персоны, которые нередко имели весьма косвенное отношение к науке. Так, Кирилл Разумовский, брат фаворита Елизаветы Петровны, был назначен на этот пост в 18 лет, что шокировало научный мир. Он, по убеждению современников, наукой не был увлечен, за плечами было два года скитаний по различным учебным заведениям Европы. Основными заботами его были реформы казачества, светские развлечения, балы, охота. Да и многие последующие руководители Академии были специфическими персонами – княгиня Е. Дашкова, председатель Комитета министров Н. Новосильцев, министр внутренних дел Д. М. Блудов, великий князь К. Романов, министры народного просвещения граф С. Уваров и Дм. Толстой – т. е. в большинстве своем произвольно назначенные лица, но близкие царскому двору.

Что касается самих научных сотрудников, то они наряду с добросовестным и творческим выполнением своего профессионального долга в большинстве случаев (если посмотреть их социальный портрет непосредственно перед революцией) ориентировались на умеренные демократические преоб-

¹ Проект положения об учреждении академии наук и художеств 1724 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://diletant.media/articles/35732714/>

разования, ярким свидетельством является состав партии кадетов, которую нередко называли «профессорской партией».

И хотя в составе социалистических партий (эсеров, меньшевиков, большевиков) было немало представителей интеллигенции, но непосредственно к науке имели отношение немногие. Такая ситуация наложила отпечаток на разнообразие подходов к науке и ее представителям со стороны большевиков после прихода их к власти в октябре 1917 г. Как они складывались в реальности, рассмотрим при анализе различных этапов участия ученых и научных сотрудников в общественном договоре.

Напомним, идеи об общественном договоре были обоснованы Т. Гоббсом, Дж. Локком, П. Гольбахом, Ж.-Ж. Руссо и другими мыслителями эпохи Просвещения, которые трактовали его содержание как существование как открытой, так и латентной договоренности о взаимодействии и взаимной поддержке между народом и государством в лице политической власти. Если кратко выразить смысл общественного договора, то его суть заключается в существовании социального контракта между народом и государством, который носит характер не столько провозглашенного, но латентного, неписаного соглашения по поводу *существующего и будущего* жизнеустройства его участников. При этом все внешние признаки этого контракта учитывают официальную экономическую и социальную политику и средства их реализации, насколько они соответствуют реальным устремлениям народа. В этой ситуации ученые и научные сотрудники не могли остаться в стороне от того, как определить свое место в новом общественном договоре (Тощенко, 2023).

Импровизация или перспективные решения?

Перед революцией научный мир был представлен немногочисленным, но влиятельным социальным сообществом. По данным на 1914 г. в стране было около 10 тыс. научных и научно-педагогических работников в 11 университетах и 131 научном институте.

Как это начиналось и как строились взаимоотношения советской власти с наукой?

Показательно и примечательно, что уже в первый год своего существования наряду с мерами по созданию новой экономики как основы государства, по формированию Красной армии, несмотря на начинающуюся гражданскую войну и иностранную интервенцию, большевики в это напряженное время уделили внимание науке. Де-факто они следовали рекомендации В. И. Вернадского «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», которая была опубликована в «Русских ведомостях» 22 и 24 июня 1917 г. По его мнению, нужны «государственная поддержка прикладной техники, при условии свободного научного творчества. 2. Введение прикладной науки в

бюджет страны. 3. В круге внимания политики государства – сеть исследовательских институтов»¹.

Налаживание доверительных взаимоотношений между наукой и государством не было отложено в долгий ящик. Уже в 1918 г. после обращения в Совнарком М. И. Семенова и А. Ф. Иоффе был создан Рентгенологический и радиологический институт. Более того, постановление об учреждении этого института (несмотря на огромный дефицит средств в период становления новой власти) было подкреплено выделением 50 тыс. руб. золотом, что было крупной суммой. В том же году Н. Е. Жуковский организует Центральный аэрогидродинамический институт на базе Аэродинамической лаборатории МВТУ и Авиационного расчетно-испытательного бюро (РИБ). 15 декабря 1918 г. был образован Государственный оптический институт, созданный по инициативе Д. С. Рождественского, который стал его директором и научным руководителем до 1932 г. По записке профессора М. А. Бонч-Бруевича была создана ставшая знаменитой Нижегородская радиолaborатория. Затем последовали и другие решения по открытию новых научных организаций. 23 февраля 1919 г. был основан Московский НИИ инфекционных болезней (Московский НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова). В начале 1921 г. возник Кристаллографический институт, которому было присвоено имя проф. Федорова, положившего начало изучению кристаллов (Булгакова, 2021. С. 3; Пилипенко, 2021. С. 10; Заика и др., 2021. С. 12). В целом к 1921 г. уже действовало 33 (!) новых научно-исследовательских института, в том числе и такие, которые в будущем составили славу российской науки – Институт мозга и психической деятельности, Институт экспериментальной биологии, Институт по изучению Севера (Егеев, Пистолов, 2020).

Отметим, что в известном смысле, это была реализация плана Ленина, что нашло отражение в тексте «Набросок плана научно-технических работ» (апрель 1918 г.). В научную и политическую лексику вошли слова «естественные производительные силы». Ленин предложил немедленно раздать наркоматам задачи «возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» (Ленин, 1974. С. 228–231).

Одной из идей была ставка на «тотальную электрификацию страны» (Ленин, 1974. С. 372–373). В этом же 1918 г. Ленин обратился к профессору Г. О. Графтио, который заинтересовал его проектом по сооружению Волховской ГЭС. Более того, начались работы по сооружению станции, но они были скоро приостановлены по причине тяжелого положения страны. В дальнейшем она была включена в план ГОЭЛРО (Государственной программы по электрификации России).

¹ В. И. Вернадский и его неосвоенное наследие. Доклад Г. П. Аксенова [Электронный ресурс]. – 20.01.2024. – URL: <https://rannks.ru/upload/iblock/1fc/Презентация%20Аксенова.pdf>

Разработка знаменитого плана ГОЭЛРО трудно представить без плодотворного и определяющего его смысл участия ученых в его создании, а потом реализации. Напомним, что в 1920 г., когда еще не окончилась гражданская война, был разработан, принят и стал реализовываться этот грандиозный проект – ГОЭЛРО, который обладал не только научно-техническими достоинствами, но и социальным предвидением – как электричество должно было перестроить не только производство, но и повседневную жизнь людей. Именно поэтому с энтузиазмом был воспринят ввод первых – Каширской и Волховской – электростанций, за которыми последовали и другие (10 гидростанций и 20 теплостанций). Этот план был выполнен к 1931 г., в результате чего СССР занял 3-е место в мире по выработке электроэнергии после США и Германии (План электрификации... 1955). Был опровергнут вывод английского писателя-фантаста Гэрберта Уэллса, который побывал в советской России в 1920 г. и встречался с Лениным: «Осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии» (Уэллс, 1964).

План ГОЭЛРО перечеркивает множество перестроечных и современных догм о пороках плановой экономики, ставит под сомнение и показывает убогость внедрения «невидимой руки рынка». Более того, план ГОЭЛРО не был просто экономическим проектом – он решал многие социальные проблемы: потребность в квалифицированных кадрах, коренное обновление быта, уверенность в обещаниях большевиков и соответственно крепнущая поддержка политики советской власти. Таким образом, несмотря на издержки, ошибки, просчеты, общественный договор с учеными налаживался.

Отметим, что в это же время В. И. Вернадский добился создания Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Это его суждение было пионерным – таких организаций не существовало в то время в мире. К примеру, во Франции подобная организация возникла только в 1939 г. (Аксенов, 2015). Эту идею поддержал Ленин и отдал распоряжение отдать последние запасы бумаги на сборники КЕПС, на издание многотомников «Богатства России». Под эгидой этой Комиссии в 1917–1919 гг. были выпущены сборники «Ветер как двигатель», «Белый уголь», «Артезианская вода», «Растительный мир», «Животный мир» и др. И это в условиях тяжелейшей гражданской войны и иностранной интервенции, когда каждый рубль был на счету, когда осуществлялась жесточайшая экономия посредством политики военного коммунизма.

Примечательно, что были поддержаны и такие акты самоорганизации как научные встречи. Советская власть поддержала и финансировала проведение инициативных мероприятий и перспективных исследований. Так, в феврале 1919 г. открылся I Всероссийский съезд физиков (более 100 человек), который открыл проф. Петроградского ун-та Орест Иванович Хвольсон.

В декабре 1922 г. состоялся Первый Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов при поддержке Академического центра Наркомпроса. Такой съезд трех отраслей естествознания был первым в Европе (Всероссийский съезд... 2022). В феврале 2023 г. прошел Всероссийский психоневрологический съезд, уделивший основное внимание «психологии человеческой личности» (Съезды по психологии, 2023). Эти инициативы активно поддерживались советской властью, что способствовало укреплению взаимоотношений с различными сообществами научных работников.

Что касается реальных исследований, то в 1921–1922 гг. академик А. Е. Ферсман провел большие работы по обследованию Хибинских гор на Кольском полуострове, где был обнаружен в то время редчайший материал, содержащий титан. Он привез богатейшую коллекцию минералов весом около 100 пудов¹. В 1920-е годы были поддержаны и другие крупные научные инициативы, потребовавшие значительных вложений. Так, 31 мая 1927 г. АН СССР отправляет экспедицию на Байкал для продолжения проводившегося в 1925–1926 гг. изучения флоры и фауны Байкальского бассейна и для подготовки открытия постоянной Байкальской биологической станции.

В 1923 г. было начато восстановление нормальной деятельности Центральной сейсмической станции в Пулковке, 4 станций для регистрации землетрясений в Свердловске, Иркутске, Ташкенте и Тифлисе (И это в год начала восстановления!). В результате, только в 1918–1919 гг. было создано 33 научно-исследовательских института (К восстановлению... 2023).

В 1920 г. открылись: Институт инженеров Красного Воздушного флота (ВВИА им. Жуковского); Государственный институт народного здравоохранения; Биохимический институт им. А. Н. Баха, Институт контроля вакцин и сывороток; Туберкулезный институт; Институт социальной гигиены и др. В 1922 г. при МГУ было организовано 11 научно-исследовательских институтов: математики и механики, физики и кристаллографии, минералогии и петрографии, зоологии, ботаники, антропологии, астрономо-геодезический, геологический, почвенный, географический и химический.

В результате, к 1923 г. число научно-исследовательских институтов достигло 56, а в 1929 г. – 406. К апрелю 1923 г. в советской России имелось 71 500 ученых, из них 21 200 начинающих (данные ЦКУБУ) (Сколько ученых... 2023).

Особое место в формировании доверия к советской власти в условиях блокады, международной изоляции заняли создание, поддержка и поощрение международных контактов, и не только в виде участия на конференциях. По инициативе самих ученых было создано Российско-германское научное общество, в рамках которого Мария Кюри лично отбирала образцы для Ра-

¹ Деятельность академика А. Е. Ферсмана и его основание «тиетты» (1920–1930) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ksc.ru/o-tsentre/istoriya/1920-1930-osnovanie-tietty/>

диевого института, а Вильгельм Рентген оказывал методическую помощь. В это же время из Германии по запросам Наркомпроса прибыла партия микроскопов (Микроскопы... 2023). Было налажено постоянное взаимодействие с финскими учеными, которые помимо научных дел оказывали значительную материальную помощь. Помимо гуманитарных усилий по борьбе с голодом контакты с российскими учеными поддерживал известный норвежский исследователь Нансен. При всей изоляции от внешнего мира продолжались стажировки ученых за рубежом, среди которых были будущие лауреаты Нобелевской премии П. Л. Капица и Н. Н. Семенов.

Это отношение к науке было оценено: многие выдающиеся ученые, лауреат Нобелевской премии академик И. П. Павлов, академики Н. Е. Жуковский, К. А. Тимирязев, Н. К. Кольцов, А. Ф. Иоффе и др., стали сторонниками советской власти и поддержали ее в меру понимания важности намеченных преобразований. Более того, многие из них создавали и организовывали научные направления, возглавляли академические институты, во многом определившие научно-техническую политику в стране. Об этом следует обязательно сказать, потому что ряд исследователей, нацеленные на дискредитацию всех начинаний советской власти, доказывали «угнетение и порабощение» отечественных ученых, описывали только то, что подтверждало их заранее сформулированную цель: коллекционировать критические высказывания ученых (а они не могли не быть – ведь при любой работе у каждого, том числе ученых, есть свои оценки и суждения по тем или иным процессам и явлениям). Нередко в таких текстах приводили в пример иммигрировавших ученых (были среди них и такие выдающиеся умы как Г. А. Гамов, А. Е. Чичибабин, Я. В. Успенский, В. Н. Ипатьев и др.).

В то же время отметим клеветнические высказывания в адрес тех, кто был в той или иной мере приобщен к принятию решений о науке и научной деятельности. Особое распространение получил миф о недоучках, некомпетентности тех лиц, которые имели отношение к становлению и развитию науки в советской России. Более того, некоторые неоллибералы от науки занимались дискредитацией тех деятелей советской власти, которые руководили или были приобщены к принятию официальных документов по проблемам научных исследований. Ведь если взять таких специалистов, как Г. М. Кржижановский (окончил с отличием С.-Петербургский технологический институт), Л. Б. Красин, имевший инженерное образование и соответствующую практику (Харьковский технологический институт), А. В. Луначарский, который обучался в Цюрихском университете и др., то именно их огромная организаторская работа привела к реализации многих научно обоснованных экономических и социальных проектов, среди которых и до сих пор выделяется план ГОЭЛРО, до сих пор является примером решения стратегических задач развития экономики, приводя в восхищение и стремление подражать ему.

Вполне естественно, что в этом взаимоотношении с наукой советская власть не могла обойтись без внимания к общественным наукам. Уже в июне 1918 г. Ленин пишет проект «О Социалистической академии общественных наук» (Ленин, 1969), положения которого были развернуты в специальном декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 25 июня 1918 г. Эта академия просуществовала до 1924 г. и как Коммунистическая Академия до 1936 г. до передачи ее институтов в состав Академии наук. По существу, это был опорный идеологический пункт, попытка создать новую общественную науку. Так как этому направлению придавалось исключительное значение, то в работе Комакадемии наряду с многими руководителями советской власти принимали участие историки А. Богданов, М. Покровский, философ А. Деборин, экономист Е. Варга, естествоиспытатели К. Тимирязев и О. Шмидт (Козлов, Савина, 2008).

Но на этом пути были и серьезные просчеты. Было отменено действие Общего устава императорских российских университетов 1884 г., согласно которому ученые и преподаватели вузов относились к числу лиц, которые находятся на государственной службе и соответственно пользовались преимуществами, означенными в Уставе о службе правительства (Степаненко, 2022). Но после революции ученые попали под действие общих положений об оплате труда и поэтому испытывали серьезные осложнения в обеспечении научной деятельности и повседневной жизни. Однако вопреки сообщениям некоторых «исследователей» об «ужасном» материальном положении ученых (а оно в самом деле было трудным и сложным), можно привести не только точечную персональную заботу об отдельных ученых (например, *Совнарком РСФСР назначил пожизненную пенсию К. Э. Циолковскому*), но и постановление декрета Совнаркома от 23 декабря 1919 г. «Об улучшении положения научных работников», согласно которому научные работники подразделялись на пять категорий. Льготы ученым предоставлялись не слишком значительные, но очень важные для обеспечения приемлемой для того времени жизнедеятельности: усиленное, насколько это было возможно, питание, сохранение за ними квартир, освобождение от трудовой и воинской повинности и др. К этой проблеме советская власть неоднократно и постоянно возвращалась. Так, Финансовый комитет при Совнаркоме в октябре 1922 г. постановил повысить ставки для ученых первых трех разрядов в три раза, для четвертого – в два с половиной раза, а для пятого – в два раза. Общий размер денежной части академического обеспечения был установлен в сумме 207 420 тыс. руб. (Посадсков, 2019). Конечно, такие меры не могли пройти незамеченными для ученых, поощряя их к совместной работе на благо российского общества.

Безусловно, в этой политике по отношению к ученым было не все гладко и безмятежно. В это время были и репрессии против той части интеллиген-

ции, которая открыто выступала против решений действий советской власти. Был и такой эпизод в истории общественной (подчеркиваю, общественной) науки как «философский» теплоход с высланными за границу около 200 учеными, что нередко подается как разгром науки. (Напомним, что такой пароход был не один – он был дважды использован – в сентябре и ноябре 1922 г.) Именно тогда были высланы на первом пароходе Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, С. Е. Трубецкой, М. М. Новиков, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зворыкин, А. И. Угримов, Н. А. Цветков и др., на втором – И. О. Лосский, Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин и др. Хотя надо добавить, что в дальнейшем их отношение к советской власти дифференцировалось – Н. А. Бердяев принял советское гражданство в 1945 г., И. А. Ильин приветствовал и поддерживал гитлеровский режим. Многие из них попытались занять нейтральную, чисто научную традицию, как это сделали П. А. Сорокин, И. О. Лосский, или как С. Е. Трубецкой обосновывал особый евразийский путь развития России.

Однако такое отношение к ученым, в основном, обществоведам, не было исключительно изобретением большевиков. Еще ранее такую акцию провела администрация США. В декабре 1919 г. по предложению прокурора США Александра Палмера и его помощника Эдгара Гувера из США в советскую Россию было выслано 249 человек на пароходе «Buford», названном «советским ковчегом». И таких акций было несколько, в результате которых из США было депортировано более 500 человек, в том числе и иностранных граждан, и более 20 тыс. было арестовано в качестве сторонников социалистических идей, активистов коммунистических, социалистических и профсоюзных организаций (Высылка вместо... 2005; Главацкий, 2002). Это событие с философским пароходом некоторые «исследователи» подают как расправу над «цветом» научной мысли. Более того, обличители советского прошлого идут на прямой подлог, приписывая свои фантазии за истину, как, например, высылку П. Сорокина на этом теплоходе (заметим, что так часто пишут современные «наковеды»), что не соответствует реальным событиям. Более того, под этим углом зрения вся история развития советской науки подается как постоянная расправа над неудобными и/или подозрительными учеными, которую осуществлял созданный «государственный монстр» в виде Научно-технического отдела при Совете народных комиссаров. Появились и такие утверждения: политика большевиков состояла в том, что «наука должна быть огосударствлена, а наркоматы онаучены» и в результате, мол, «такой курс связал науку ведомственными путями, превратил в обслуживающий чиновников сервис» (Смирнов, 2023). Отметим, что этот автор и ему подобные никак не отвечают на вопрос – как опутанная идеологией наука добилась успехов, признанных не только в стране, но и во всем мире.

Нужно отметить, что в трактовке этого события имеются неоднозначные толкования, начиная от высылки цвета нации и завершая осуждением их по-

ведения по отношению к советской власти¹. Есть более строгое определение случившегося. По подсчетам Русского института в Белграде в 1931 г. из России уехало 472 ученых (в том числе 5 академиков и 1140 преподавателей университетов (по данным историка Э. Колчинского 11 академиков и около 2500 преподавателей)). В целом данные об эмигрировавших говорят об одной четвертой от общего числа ученых. Но следует иметь в виду, что в России остались работать и сотрудничать с большевистской властью такие выдающиеся ученые, как лауреат Нобелевской премии И. П. Павлов, академики В. И. Вернадский (геохимик), И. П. Бородин (ботаник), А. А. Белопольский (астрофизик), В. В. Бартольд и С. Ф. Ольденбург (историки), А. Ф. Иоффе (физик), А. А. Крылов (механик), В. А. Стеклов (математик), А. Е. Ферсман (геолог), К. А. Тимирязев (физиолог), А. И. Соболевский (лингвист) и др.

Кстати, после 1924 г. высылки прекратились. Политика по отношению к ученым приобрела большую последовательность. При этом советская власть не препятствовала изданию независимых научных журналов «Дела и дни», «Русское прошлое», «Анналы», «Русский исторический журнал».

Поворот к деловому сотрудничеству

В 1917 г. в Академии наук было 44 члена. В мае 1917 г. президентом был избран геолог А. Карпинский, который пробыл во главе Академии до 1936 г. Общение с советской властью складывалось неоднозначно. 21 ноября 1917 г. Академия наук на своем заседании приняла послание, в котором было выражено негативное отношение к новой власти. В результате появились проекты обуздать ее.

Была осуществлена попытка ликвидировать Академию наук и заменить ее Ассоциацией научных учреждений. Но советская власть пошла другим путем: было решено сохранить ее, но придать ей иной характер. Личный секретарь Ленина Н. Горбунов вспоминал, что, когда рассматривался новый проект устава Академии наук, то Ленин, ознакомившись с ним, вычеркнул два первых пункта: «1) подчинение советской власти; 2) выполнение ее заданий», хотя остался пункт о «праве утверждения и увольнения должностных лиц, состава и председателя» (Горбунов, 1986. С. 7).

Акцент был сделан на то, чтобы науку больше ориентировать на решение неотложных задач. Этот поворот ознаменовал начало нового этапа сотрудничества с целью осуществления практико-ориентированных исследований, которые явно и в четко выраженном объеме проявили себя после объявления о переходе к политике индустриализации страны, что по времени совпало с переездом руководства Академии наук из Ленинграда (Петрограда) в Москву в 1925 г. Именно с этого времени Академия наук стала приобретать черты главного научного учреждения страны, которое задавало тон всей науке за весь период существования СССР. Интересна в этой связи записка В. Вернад-

¹ *Портанский А. П. Две России как историческая судьба // Незав. Газета. – 2022. – 4 октября.*

ского (1928 г.) «О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР». Этот вид работы был охарактеризован так: прикладная наука – это «освоение научных истин», задачи ставятся самой жизнью. Но – посредством индивидуального творчества. Хотя, как утверждает Г. Аксенов, произошла национализация творчества и все достижения ученых становились достоянием государства как финансирующего все затраты на научные исследования (Аксенов, 2015).

Вместе с тем руководству ВКП(б) и СССР хватило чувства предвидения, что научную мысль, научные поиски следует не только одобрить, но и всемерно поддержать, обеспечить максимально комфортную работу. В результате именно со времени реализации политики индустриализации, а затем первых пятилеток участие ученых в строительстве нового общества становилось все более заметным. Наука в самом широком смысле слова включилась в решение тех задач, которые были жизненно необходимы и неотложны в происходящем соревновании с капитализмом. Эта установка наглядно была выражена Н. И. Бухариным и высказана им на Всемирном конгрессе по истории науки и технике в Лондоне в 1931 г.: «Великая практика требует великой теории». И хотя этой теорией, по Бухарину, является марксизм, то вполне естественно, что триумф революции в России должен повлечь не просто расцвет науки в новом обществе, но и революцию в методах научного познания и применения на практике. И это послы в той или иной мере соблюдался большевиками, что выразилось в поддержке начинаний научных институтов, которые, ориентируясь на познание не только общества, но и природы и человека, должны были учитывать насущные и неотложные проблемы строительства нового социалистического общества, и прежде всего в сфере экономики.

Именно с деятельностью ученых связано создание таких отраслей народного хозяйства, которые обеспечили автономность и независимость советской экономики от мирового капитализма: машиностроения и станкостроения, самолетостроения, создания современного по тем меркам флота, отечественного автомобиля, отечественного трактора. Одним из проработанных научно обоснованных документов по стратегическому развитию из советского научного наследия считается подготовка пакета документов в 1927–1929 гг. по созданию Кузнецкого бассейна и Урало-Кузнецкого комбината, предопределившего развитие Сибири на десятилетия вперед и что в многом окупилось в годы Великой Отечественной войны (Букин, Ламин, 2011). В 1932 г. с 9 по 17 июня в Свердловске, а затем в Новосибирске работала чрезвычайная сессия Академии наук СССР, которая обсуждала проблемы развития Урало-Кузнецкого комбината (впоследствии ставшего одним из опорных пунктов индустриальной мощи СССР). Это был крупнейший интеграционный проект, который стал каркасом новой советской экономики по крайней мере для этих отраслей производства и для этих регионов страны.

Не менее впечатляющим стал проект по строительству Днепрогэса, который решал не только особую техническую задачу, не только был направлен на обеспечение энергией экономики Украины, но и впервые в советской практике решал задачу сооружения нового города, в котором четко были разделены производственная, жилая и рекреационная зоны. Кроме этого, самое непосредственное участие ученых проявилось в создании автомобильных заводов в Москве и Нижнем Новгороде, тракторных заводов в Сталинграде, в Челябинске, Минске, металлургических предприятий на Урале.

Нужно отметить, что в это время высокой стала степень инициативных стратегических начинаний ученых, которые предвидели будущее развитие науки и воплощение их в реальной практике. Именно к 1930-м годам относятся эксперименты С. Королева по ракетным двигателям. Сюда же можно и отнести разработки и их реализацию по самолетостроению, осуществленные А. Туполевым, С. Ильюшиным, А. Яковлевым, С. Лавочкиным и др. Именно благодаря им в 1930-е годы в СССР набирало темпы и производство пассажирских самолетов: парк гражданской авиации пополнили самолеты К-5, ПС-9, АИР-6, ХАИ-1. В этот период был осуществлен выпуск военных самолетов – свыше 6500 истребителей И-15, И-15бис и И-153, примерно столько же бомбардировщиков СБ и около 9000 истребителей И-16 (Шавров, 1994). Демонстрировали свои достижения ученые и других отраслей научного знания, реализуя замыслы, ставшие опорой промышленных успехов страны. Так, в 1927 г. русский химик Сергей Лебедев первый в мире разработал способ получения искусственного каучука, что привело к тому, что уже в 1940 г. была создана крупнейшая индустрия, производившая более 50 тысяч тонн каучука в год ¹.

Симпатии ученых к советской власти формировались и под воздействием актов по расширению полномочий и созданию новых научных центров. В 1932 г. по решению чрезвычайной сессии Академии наук СССР был дан старт ускорению формирования филиала Академии на Урале, подготовке к открытию такого же филиала в Новосибирске, созданию ряда научных институтов и лабораторий в ряде городов Сибири.

Росли и контакты с научным зарубежьем. Так, 24.06.1927 была открыта первая мировая выставка моделей межпланетных аппаратов-механизмов и приборов (организаторы А. Кибальчич, К. Э. Циолковский), в которой приняли участие такие выдающиеся деятели науки и техники, как Р. Годдард (США), Р. Эсно-Пельтри (Франция), М. Валье (Германия и др.).

Отметим особо, что политика по отношению к науке осуществлялась в условиях отказа большинства буржуазных государств признавать советскую

¹ Как советский химик Лебедев придумал искусственный каучук [Электронный ресурс] // Рамблер. Новости. – 30.12.2020. – URL: <https://news.rambler.ru/science/45529903-kak-sovetskiy-himik-lebedev-pridumal-iskusstvennyy-kauchuk/>

власть, отсутствия дипломатических отношений (напомню, что с США официальные отношения были установлены только в 1933 г.). Были и другие ограничения внутреннего порядка, связанного с решением колоссальных по сложности экономических и социальных проблем. Но именно понимание роли и значения науки для решения текущих и особенно перспективных задач стало одной из основ победы социалистического преобразования страны, создания мощного государства, занявшего многие лидирующие позиции в мире.

В 1930-е годы наряду с участием в решении практических задач ученые осуществили и пионерные исследования по созданию оборонного щита и военной промышленности, в области воздухоплавания. Были обеспечены и перспективные поиски: реализация плана по созданию плавающей льдины «Северный полюс-1», подготовки трассы для будущей трассы Байкало-Амурской магистрали, обоснование сооружения Беломор-Балтийского канала, сделаны были первые шаги по освоению Северного морского пути.

Эта нацеленность на решение научных и одновременно практических задач осуществлялась Академией наук неуклонно и постоянно. Даже непосредственно перед Отечественной войной в апреле 1941 г. Президиум АН СССР рассмотрел вопрос «Об организации и развитии в АН СССР работ по газификации сланцев в газогенераторах» (Козлов, 2000). В этом же месяце были одобрены меры по строительству станции по изучению космических лучей на Памире, в районе Мургаба.

Что касается политики *подготовки высококвалифицированных специалистов* – новой советской интеллигенции в сфере науки, было решено путем упорядочивания структуры подготовки научных кадров и оценки их вклада в развитие науки. В 1934 г. начала работать Высшая аттестационная комиссия (создана в 1932 г.), отвечающая за обеспечение государственной аттестации научных и научно-педагогических работников – присуждение ученых степеней доктора и кандидата наук, присвоение ученых званий и должностей – ассистент, преподаватель, доцент, профессор, младший и старший научный сотрудник, о том, какое значение придавалось науке, говорит и факт учреждения еще в 1923 г. издательства «Наука»¹.

1930-е годы отмечены рядом крупнейших изменений по отношению к общественным наукам. Были подвернуты критике господствующие в 1920-е годы концепции А. Деборина (философия) и М. Покровского (история), которые были оценены как не соответствующие научной трактовке происходящих в стране изменений.

Деборин, который был до 1931 г. главным редактором журнала «Под знаменем ленинизма», и ряд его коллег и последователей были обвинены в «меньшевистствующем идеализме», в искажении марксистской теории. Пре-

¹ История [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukapublishers.ru/about/history/>

одолеть эти ошибки и недостатки, и не только в философии, но и других социальных и гуманитарных науках было решено посредством подготовки кадров творческой интеллигенции через своеобразные советские «лицеи», ведущую роль среди которых играл Московский институт филологии, литературы и истории имени Чернышевского (ИФЛИ), выделенный в 1931 г. из МГУ и в 1941 г. опять слитый с ним. Его выпускниками стали люди, которые в многом определяли образ жизни миллионов советских людей, их мировоззрение, ориентировали их трудовые усилия и повышение культурного уровня. В своей деятельности они формировали те черты гуманизма, которые возвышали людей, воспитывали чувство гордости и преданности социалистической Родине. Среди них поэты Д. Самойлов, С. Гудзенко, С. Наровчатов, Ю. Левитанский, А. Твардовский, Л. Коган. Этот вуз закончили философы А. Гулыга, Ф. Момджян, Т. Ойзерман, историки П. Зайончковский, Г. Кнабе и М. Ким, филолог Е. Мелетинский и З. Паперный. В этом ряду следует упомянуть будущего первого секретаря ЦК ВЛКСМ и главу КГБ А. Шелепина, министра культуры Г. Александрова, дипломата О. Трояновского и других видных политических и общественных деятелей.

Что касается истории, то состоялся пересмотр взглядов М. Н. Покровского, обвиненного в абстрактном и схематическом освещении формаций и игнорировании историко-хронологического принципа. Это послужило коренному пересмотру сложившейся трактовки не только исторической науки, но и пересмотру структуры исторического образования.

Роль исторического образования и исторической науки как базы патриотического воспитания и защиты национальных интересов была признана в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (16 мая 1934 г.), в результате чего были возрождены исторические факультеты, сначала в Московском и Ленинградском университетах. Именно в это время сформировалась советская историческая наука, которая впитала навыки и методы работы «старых» исследователей: К. В. Базилиевича, Б. Д. Грекова, В. Д. Блаватского, Е. В. Тарле, В. М. Хвостова и др. Среди новичков на этом факультете были будущие ученые, составившие гордость советской исторической науки – А. Г. Бокщанин, С. С. Дмитриев, А. Л. Нарочницкий, Д. Г. Редер (Карпов и др., 2014. С. 5–6). В 1938 г. была создана Историческая библиотека, ставшая уникальным центром для широкого круга по отечественной и мировой истории.

Именно тогда было заложен еще один важный элемент социалистического мировоззрения, который сыграл значительную роль в осознании величия страны через понимание и приятие исторических корней своей прошлой и нынешней истории.

Отдельную строку в укреплении общественного договора занимают усилия ученых и Академии наук о пропаганде среди населения роли науки. Эта

цель была реализована через создание и формирование просветительской политики, нацеленной на популяризацию научных знаний и по подключению молодежи для участия в реализации народнохозяйственных объектов. Для этого были предприняты меры по научному просвещению народа. В конце 1922 – начале 1923 г. появились рабочие кинотеатры на фабриках и заводах. Только в Москве их насчитывалось около 35. Учитывая большой спрос на научные и производственные ленты при Всероссийской промышленно-показательной выставке (была образована и такая), был организован отдел производственной пропаганды. Этими мерами решался вопрос не только научно-технического просвещения народа, но и понимания научными работниками политики советской власти по такой поддержке научного знания, что позволяло им на деле убеждаться в действительной заботе о науке (Научное кино, 2023).

В годы индустриализации были сделаны следующие шаги по научному просвещению народа. 3 июня 1932 г. Президиум АН СССР образовал Комитет научной консультации и пропаганды научных достижений, которому вменялись в обязанность организация массовых лекций и экскурсий, издание научно-популярной литературы, организация выставок и проведение консультаций по внедрению научных достижений для предприятий и других учреждений.

В дальнейшем эта идея постоянно дополнялась. В декабре 1944 г. Издательство АН СССР начало выпускать серию «Научно-популярная литература». В газете «Известия» С. И. Вавилов публикует статью «Долг советской интеллигенции», где был поставлен вопрос о необходимости доводить результаты труда ученых до широких слоев народа (Стрела времени, 2023). В дальнейшем эта инициатива была воплощена в виде образования в 1947 г. Всесоюзного общества «Знание», которое стало мощным и действенным средством пропаганды научных и политических взглядов. Все эти акты открывали населению такую сторону деятельности ученых, которая показывала не только ее созидательную сущность, но и практическое осуществление их планов и проектов.

При характеристике этого этапа нельзя забывать о репрессиях, которые коснулись и научной интеллигенции с 1928 по 1934 год: «Шахтинское дело», «Дело Академии наук», «Дело Трудовой крестьянской партии», «Дело Промпартии», «Дело славистов». В 1937–1938 годах репрессии приобрели массовый характер, были расстреляны или арестованы многие ученые.

Ученые в Великой Отечественной войне

Особую, исключительную роль сыграли ученые в годы Великой Отечественной войны. 15 сентября 1941 г. решением Государственного комитета обороны СССР было категорически запрещено брать на фронт и использовать

не по специальности научных работников и преподавателей вузов, хотя многие из них, особенно в Москве, составили немалую часть народного ополчения. Но опыт боев показал неоправданную их убыль, в результате чего возникла опасность невосполнимой утраты интеллектуального потенциала, который можно использовать иначе, с большей отдачей и пользой для обороны страны.

Говоря о роли науки и отражении ее в официальной политике, можно утверждать, что до 1940 г. ни окружение Сталина, ни командный состав Красной армии не имели достаточного, а по утверждению ряда исследователей, даже малейшего представления о реальных глубинных процессах, происходящих в сфере техники и технологий, хотя имелся некоторый задел по подготовке новых вооружений. Эта ситуация – взаимодействие науки и руководства страны – вполне отчетливо отражает вывод П. А. Сорокина: «Многие из высших руководителей существующих правительств, корпораций и профсоюзов в значительной степени уже скорее номинальные фигуры, чем самостоятельные энергичные правители. Политика, которую они проводят, свидетельствует о том, что значительная часть стала просто исполнителями “безмолвных предписаний” – современных научных открытий и изобретений» (Ваганов, 2020). Но в этот ответственный момент – в период войны – не знание, а скорее интуиция, а возможно, глубокое озарение на уровне предвидения по пониманию роли науки сыграли роль в том, что в 1943 г. начала работу лаборатория № 2 АН СССР, будущий Курчатовский институт.

Труды советских ученых в годы Великой Отечественной войны помогли решить огромное число чрезвычайно трудных задач, необходимых фронту.

Назовем некоторые.

Ученый-механик С. Христианович помог повысить эффективность действия систем залпового огня легендарных «Катюш». И. Курчатов и А. Александров создали эффективный механизм защиты советских кораблей от магнитных мин. М. Келдыш дал математическое описание флаттера как опасного процесса, ведущего к разрушению самолета, на основании чего были внесены изменения в конструкцию советских самолетов.

Велик вклад и ученых-медиков. Это пенициллин, который был разработан микробиологом З. Ермольевой. Он спас жизни многих красноармейцев, которые умирали не непосредственно от ранений, а от следовавшего за ними заражения крови. В этот период, несмотря на все трудности, были приняты перспективные решения. В 1944 г. была создана Академия медицинских наук.

В целом список выдающихся достижений советских ученых в военные годы огромен.

К созданию научных основ для победы над фашизмом были привлечены и творческие силы во многих регионах страны. В 1943–1945 гг. были созданы Западно-Сибирский, Киргизский и Казанский филиалы, научно-исследовательские базы в Карело-Финской АССР, Коми АССР (реорганизованная

Северная база) и Дагестанской АССР. Были приняты решения об образовании Академий наук в союзных республиках – в Армении, Азербайджане. Советская власть озаботилась и подготовкой национальных кадров ученых. Так, в Казахстане в 1920-е годы наука как таковая практически отсутствовала – существовали только некоторые филиалы и лаборатории всесоюзных научно-исследовательских институтов. К формированию научной базы приступили исподволь: наряду с развертыванием ликвидации неграмотности постепенно создавали высшие учебные заведения. Сотни представителей молодежи были посланы на овладение профессиями в другие города. Одновременно зрели и национальные кадры.

Новые грани сотрудничества. Послевоенный взлет советской науки

Отвечая объективным потребностям развития науки и техники, советские ученые после Великой Отечественной войны осуществили ряд прорывных достижений, хотя взаимоотношения ученых и политической власти складывались достаточно противоречиво. С одной стороны, шла огромная поддержка усилий ученых, работающих в Атомном и Космическом проекте, в оборонных отраслях. В 1946 г. был запущен ядерный реактор под руководством И. Курчатова. В 1948 г. был осуществлен запуск первой советской баллистической ракеты Р-1. В 1949 г. СССР объявил об успешном испытании атомной бомбы, а в 1955 г. была взорвана водородная бомба РДС-37. С 1947 г. начал строиться научный центр в Дубне, в котором в 1956 г. в работу был запущен синхрофазотрон.

Уделялось внимание и другим видам научных исследований, в том числе и в области вооружений, 13 мая 1946 г. на базе восьмидесят восьмого артиллерийского завода был создан Научно-исследовательский институт машиностроения, как Государственный союзный головной научно-исследовательский институт Министерства вооружения СССР (ЦНИИмаш), который располагал крупнейшей экспериментальной базой ракетно-космической отрасли, осуществлял комплексные исследования и экспериментальную отработку изделий для этой отрасли национального хозяйства.

Одновременно в этот период противоречиво складывалась судьба еще одного научного направления – кибернетики. Так, в 1948 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по внедрению передовой техники зарегистрировал изобретение И. С. Брука и Б. И. Рамеева по изобретению цифровой вычислительной машины, которая могла производить до 20 операций в секунду. Это стало первым продуктом в области развития вычислительной техники в СССР. Это направление интенсивно развивалось. В 1951 г. была введена в строй одна из первых в СССР вычислительных машин МЭСМ (Малая электронная счетная машина) в лаборатории А. Лебедева (на базе Института электротехники АН УССР в Киеве).

В это же время было принято и другое ошибочное решение, которое свелось к разгрому и последующему прекращению исследований по генетике по результатам состоявшегося в 1948 г. расширенного заседания Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), организованного Т. Д. Лысенко и его сторонниками. Их аргументы базировались на доказательстве противостояния «мичуринской агробиологии» и классической генетики и манипулировании выражением о методе «идеологического соответствия». Постановление, принятое на сессии, имело негативные последствия для нормального развития биологических наук – классическая генетика была объявлена дискредитированной, а ученые, занимавшиеся этими исследованиями, были уволены из образовательных и научных учреждений или переведены на другие направления (это коснулось почти 300 ученых). (Баутин, Глазко, 2008. С. 149–175; Колчинский, Ермолаев, 2018. С. 89–112).

Не менее отрицательные последствия имела и борьба с космополитизмом. В январе 1948 года было впервые употреблено знаменитое впоследствии выражение «безродный космополит», которое появилось в выступлении А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС. И оно было применено к отдельным ученым.

В целом, кампания по борьбе с космополитизмом отличалась высокой противоречивостью и непоследовательностью.

Что касается послесталинского периода, то 1950–1960-е годы ознаменовались крупными победами советской науки. Был запущен первый искусственный спутник Земли 4 октября 1957 г., посылка первого лунного аппарата в январе 1959 г., состоялся первый в истории человечества полет в космос Ю. Гагарина (12 апреля 1961 г.), отправка первых земных посланцев к Марсу (1 октября 1960 г.) и Венере (12 февраля 1961 г.). Отметим также, что именно в этот период были совершены открытия, которые дали советской стране 11 Нобелевских лауреатов.

Были осуществлены меры по развитию науки и созданию научных центров в регионах и союзных республиках. В 1957 г. было принято решение о начале строительства Академгородка под Новосибирском и образовании при нем университета, что стало знаменательным событием в жизни советской науки.

Нужно отметить и серьезные изменения, которые коснулось социальных и гуманитарных наук. Это коснулось экономики (было создано несколько академических институтов), социологии (от частичного до полного признания), психологии (создание научных учреждений, в том числе в АН СССР). Произошли серьезные изменения и в исторической науке, в правовых науках. Постепенно формировалась новая отрасль – политология.

Вместе с тем с конца 1970-х стало заметным затухание творческой деятельности ученых. Эффективность научного труда в общем объеме ВВП непрерывно снижалась: 1966 г. – 2,2 %; 1978 г. – 0,8 % (Грэхем, 1989. С. 129).

На перепутье: творчество или приспособление?

В условиях новой постсоветской России наука стала подвергаться ранее не знакомым ей испытаниям. С первых лет перед ней стояли задачи выживания при все сокращающихся ресурсах.

Показательно, что вместо того, чтобы обратиться за советом и обсудить стратегические цели развития науки в новых социально-экономических условиях вместе с экспертами научного мира, основные усилия российской власти были направлены на решение организационных вопросов ее построения и использования.

Сначала это выразилось в создании Российской академии наук в противовес всесоюзной с перспективной ее закрытия и ликвидации. И только мудрость и дальновидность ученых и той и другой академии позволили избежать пагубности этого намерения.

Но и при этом продолжалось игнорирование деятельности многих научных организаций, особенно Академии наук. Был закрыт Государственный комитет по науке и технике, который курировал промежуточный этап взаимодействия фундаментальной науки и практики – этап внедрения. Существовавшие отраслевые НИИ, которые в своем большинстве были подчинены соответствующим министерствам и ведомствам, были практически ликвидированы под предлогом превращения их в акционерные общества. Акционированные научные институты еще 3–7 лет по инерции продолжали работы, включая научные разработки, но в это время государственное финансирование упало от нескольких раз до нуля. Институты судорожно искали частные заказы, и опять-таки по инерции прошлых лет такие заказы находились и исполнялись. Специалисты в возрасте постепенно уходили, а молодое пополнение не было нужно. Попытки существовать за счет сдачи помещений в аренду не спасали. В результате, например, из 45 НИИ при Министерстве станкостроительной промышленности осталось только 6, и то они занимались обслуживанием отверточного производства.

Что касается академических институтов, то, по данным вице-президента РАН В. В. Козлова, только за 1990-е годы 20 % институтов – каждый пятый – подверглись реструктуризации, то есть объединению как минимум с более крупным институтом. В результате 88 научно-исследовательских институтов и 55 структур, учреждений, предприятий научного обслуживания были сокращены (т. е. почти 150 юридических лиц).

Кроме того, уменьшение и числа институтов, и числа научных работников осуществлялось официальной политикой. На предложение спасти отечественное станкостроение Е. Гайдар заявил: «Да кому нужны Ваши дерьмовые станки? Понадобятся – мы все за рубежом купим». Не менее пренебрежительно и оскорбительно он отзывался о своих коллегах из академических экономических институтов, считая, что чтение их работ «с течением времени требует все большего чувства юмора» (Тощенко, 2015. С. 618).

Вследствие сложившегося положения дел растет прекаризованность труда и образа жизни ученых. По своей сути она означает нестабильность социального положения, которое порождено процессами игнорирования научной деятельности и произволом в определении размеров и форм оплаты труда. Зачастую научные сотрудники не понимали, сколько они получают даже в следующем месяце. Это и есть *один из основных признаков прекаризации труда педагогов*. Более того, эта прекаризация проявляет себя сильнее, чем у других социально-профессиональных групп. По результатам социологических исследований можно наблюдать, что опасение потерять работу и неясность оплаты труда, например, в среде гуманитарной интеллигенции развита сильнее, чем среди всего населения (Как живешь, интеллигенция, 2016. С. 77). Эти исследования показали, что если к этому добавить утрату социального престижа, ограниченность в использовании материальных и духовных благ, то становится очевидным, что немалая часть научных сотрудников ощущает ущемленность в реализации своих прав и свобод, гарантий в достойном уровне жизни.

На степень прекаризации жизни влияет и форма трудового договора. По результатам всероссийского исследования 2020 г., 72 % ученых были оформлены по бессрочным договорам, 21,3 % работают по срочным, временным договорам, а 4,7 % без оформления (От прекарной занятости... 2022). В целом, социальное положение научных сотрудников и по субъективным основаниям (неясность оплаты труда, опасение потерять работу) и по объективным показателям (вид трудового договора) позволяет утверждать, что их жизнь обладает достаточно убедительными чертами прекаризации жизни.

В результате этих акций наука и ее кадры находятся в достаточно плачевном состоянии. Так, если в конце 1980 г. в научных подразделениях трудилось 1373 тыс. сотрудников, то в 2021 г. насчитывалось 340 142 исследователей, в т. ч. 24 074 (7 %) доктора наук, 73 463 (21,6 %) кандидата наук.

Согласно Индексу экономики знаний Всемирного банка, опубликованному Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, в 2012 г. Россия находилась на 55-м месте.

Заключение

Обычно, когда идет речь о становлении, развитии и функционировании науки, анализируется и/или раскрывается процесс создания научных центров, институтов, лабораторий и других форм организации науки. Или обращается внимание на появление (возникновение) и дальнейшее существование тех или иных теоретических концепций. Иногда описывается и интерпретируется научная политика, ее реализация в избранных странах и те проблемы, которые решались при ее помощи. Значительную часть литературы представляет рассказ (повествование) о жизненном и научно-исследовательском пути

выдающихся деятелей науки, путей и методов их поиска истины. Имеются и другие аспекты рассмотрения науки – история решения конкретной научной проблемы, ее национальный и региональный аспекты. И практически нет работ, которые были посвящены анализу мировоззрения ученых, его влиянию (прямое или косвенное) на общественную и государственную жизнь, т. е. того, без чего трудно оценить участие научного сообщества в жизни того социума, в котором они живут и творят. А ведь без этого личностного, группового и общественного отношения не только к самой науке, но и к окружающей среде – политической, экономической, культурной – невозможно представить процесс творчества, отношение к поискам нового и, что особенно важно, реального участия в созидательной общественно-значимой деятельности, что в конечном счете выражается в степени участия в общественном договоре.

Есть и такая не менее важная сторона, отражающая взаимодействие науки и общества, которая также затрагивалась мимоходом, отрывочно или мельком – влияние науки на общественное сознание и отношение людей к науке и ученым, а также понимание ими воздействия экономических и политических условий на их трудовую и повседневную жизнь.

И наконец, важен и ответ на такой вопрос – а участвовали ли ученые, как доставшиеся в наследство от царской России, так и сформировавшиеся в советской стране, в создании и формировании человека нового типа, и приобрели ли они сами те качества и черты, которые характерны для советского человека?

Анализ именно этого подхода – деятельности ученых как специалистов и как граждан своей страны – показывает, что ими был обеспечен специфический, особенный вклад в формирование и функционирование общественного договора, а также в появление такого исторического феномена как советский ученый.

В этой связи приобретает особый интерес и значение рассмотрение того, что предприняло Советское государство наряду с другими неотложными мерами в своей политике по отношению к науке, а также того, как сама наука отреагировала на ситуацию в стране и на меры, предпринимаемые официальной властью.

Специфика российской действительности проявилась прежде всего в том (это было необычно и отличает от других революций), что использование науки в строительстве нового общества началось с самих ученых, с выработки удивительной, хотя во многом интуитивно стихийной работы по их привлечению на сторону новой власти. Рабочие и крестьяне участвовали в этом процессе опосредованно, так как им надо было изначально дать базу для понимания роли науки, что было реализовано через формирование новой образовательной политики, нацеленной на ликвидацию неграмотности и подготовку новой советской интеллигенции. Именно не столько осознава-

мая программа, а сколько понимание рядом советских руководителей роли и значения науки, привело к беспрецедентным решениям по ее поддержке и использованию в решении проблем нового общества по всем возможным направлениям – в экономике, политике, а также в обеспечении обороноспособности страны.

На этом пути было немало не только достижений, но и ошибок и просчетов. Но в целом, большинство ученых в своих действиях руководствовались пониманием своего профессионального долга, а также ориентацией на то, каковы цели и устремления народа. Именно сочетание этих двух компонентов и обеспечило активное участие ученых в создании нового советского общества.

Причем это участие становилось все более заметным. Особое значение приобрела роль науки при политике индустриализации страны, начиная в первых пятилеток. Наука в самом широком смысле слова включилась в решение той задачи, которая была сформулирована И. Сталиным в его лозунге «Или мы перестроим экономику за 10 лет, или нас сомнут в предстоящем соревновании с капитализмом».

Список источников

Аксенов Г. П. Три биографии Владимира Вернадского / Г. П. Аксенов [Электронный ресурс]. – Москва, 2014. – 164 с. – URL: <https://vernadsky.ru/images/files/Aksenov3.pdf>

Андреева Н. Ума опалата. Сколько стоит гранит науки и почему коррупция в высшей школе «достигает самых высоких уровней» / Н. Андреева [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2017. – № 61. – 9 июня. – URL: <https://www.yumpu.com/ru/document/>

Балацкий Е. В. Переформатирование российского университета в условиях гибридной войны: практико-ориентированная модель / Е. В. Балацкий // Journal of Economic Regulation. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 24–38. – DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.024-038

Булгакова Н. Виды на форпост. Якутию пророчат в драйверы инноваций / Н. Булгакова // Поиск. – 2021. – № 13. – С. 3.

Букин С. С. Программа создания Урал-Кузнецкого комбината в государственной стратегии России / С. С. Букин, В. А. Ламин // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1(30). – С. 5–10. – EDN NDOSXN.

Ваганов А. Великая Отечественная война и госполитика в области популяризации науки [Электронный ресурс]//Независимая газе-

References

Aksenov G. P. Three biographies of Vladimir Vernadsky [Electronic resource]. Moscow, 2014; 164 p. URL: <https://vernadsky.ru/images/files/Aksenov3.pdf> (In Russ.).

Andreeva N. Paying for the mind. How much does the granite of science cost and why corruption in higher education “reaches the highest levels” [Electronic resource]. *Novaya Gazeta = New Newspaper*. 2017. 61. June 09. URL: <https://www.yumpu.com/ru/document/> (In Russ.).

Balatsky E. V. Reformatting the Russian university in the conditions of a hybrid war: a practice-oriented model. *Journal of Economic Regulation*. 2022; 13(4): 24-38. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.024-038 (In Russ.).

Bulgakova N. Views of the outpost. Yakutia is predicted to be a driver of innovation. *Poisk: nauchno-informatsionnyy portal = Search: scientific information portal*. 2021; 13: 3 (In Russ.).

Bukin S. S., Lamin V. A. Program for the creation of the Ural-Kuznetsk plant in the state strategy of Russia. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Bulletin*. 2011; 1(30): 5-10 (In Russ.).

та. 2020, 25 февраля. – URL: https://nvo.ng.ru/science/2020-02-25/15_7802_propaganda.html (дата обращения: 27.12.2023).

Всероссийский съезд физиков / События 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 2022. – 22 сентября. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-132/>

Высылка вместо расстрела: депортация интеллигенции в док. ВЧК-ГПУ, 1921–1923 / Центр. архив ФСБ России ; [сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров]. – Москва: Рус. путь, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 542 с.

Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историогр. этюды / М. Е. Главацкий. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. – 222 с.

Горбунов Н. П. Воспоминания. Статьи. Документы / Н. П. Горбунов. – Москва: Наука, 1986. – 238 с.

Грэхэм Л. Р. Очерки истории российской и советской науки = Science in Russia and the Soviet Union / Л. Р. Грэхэм. – Москва: Янус-К, 1998. – 310 с.

Ермекбай Ж. А. Формирование и развитие науки Советского Казахстана / Ж. А. Ермекбай // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 103–110. – DOI 10.17223/15617793/413/16. – EDN XRFQBR.

Заика Ю. Притяжение Севера. Арктика объединяет ученых разных стран / Ю. Заика, А. Усольцев, М. Бактышева // Поиск. – 2021. – № 13. – С. 12.

Кабацков А. «По духу времени и вкусу...»: доцент как невольник / А. Кабацков, О. Лейбович // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 142. – С. 325–348.

К восстановлению сейсмической сети. 25 апреля / События 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 20.04.2023. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-156/>

Как живешь, интеллигенция? Социологические очерки / Ж. Т. Тощенко, Р. И. Анисимов, М. Б. Буланова [и др.]. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 360 с. – ISBN 978-5-906001-54-2. – EDN XWUULR.

Карпов С. П. К 80-летию исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова /

Vaganov A. The Great Patriotic War and state policy in the field of popularization of science. *Nezavisimaya Gazeta = Independent newspaper*. 2020. February 25 [Electronic resource]. URL: https://nvo.ng.ru/science/2020-02-25/15_7802_propaganda.html (date of application: 27.12.2023).

All-Russian Congress of Physicists / Events 100 years ago // Search. 2022. September 22. [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-132/>

Expulsion instead of execution: deportation of the intelligentsia to the documents Cheka-GPU, 1921–1923. Central. archive of the FSB of Russia; [comp. by V. G. Makarov, V. S. Khristoforov]. *Moskva: Russkiy put'. OOO Tip. Novosti = Moscow: Russian Way. JSC Tip. News*. 2005. 542 p. (In Russ.).

Glavatsky M. E. Philosophical Steamship: the year 1922: Historiography. sketches M. E. Glavatsky. *Yekaterinburg: Ur. Izdatel'stvo. Universitet = Ekaterinburg: Ur. Publishing House. University*; 2002. 222 p. (In Russ.).

Gorbunov N. P. Memories. Articles. Documentation. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*. 1986. 238 p. (In Russ.).

Graham L. R. Essays on the history of Russian and Soviet science = Science in Russia and the Soviet Union. *Moskva: Yanus-K = Moscow: Janus-K*. 1998. 310 p. (In Russ.).

Ermekbay Zh. A. Formation and development of science in Soviet Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2016; 413: 103–110. DOI 10.17223/15617793/413/16 (In Russ.).

Zaika Yu., Usoltsev A., Baktysheva M. Attraction of the North. The Arctic brings together scientists from different countries. *Poisk = Search*. 2021; 13: 12 (In Russ.).

Kabatskov A., Leibovich O. “According to the spirit of the times and taste...”: associate professor as a slave. *Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye = Moscow: New Literary Review*. 2016; 142 (6): 325–348 (In Russ.).

Towards the restoration of the seismic network. 25th of April. *Sobytiya 100-letney davnosti = Events 100 years ago* [Electronic resource]. URL: https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-156 (date of the application: 20.04.2023) (In Russ.).

С. П. Карпов, Л. С. Леонова, Л. И. Бородкин, И. И. Тучков // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2014. – № 1 – С. 3–40.

Китов В. А. Первые отечественные публикации и инициативы в области программирования с 1950 по 1960 г. / В. А. Китов, С. П. Прохоров // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2011: Посвящается 120-летию со дня рождения С. И. Вавилова, Москва, 24–26 мая 2011 года / Редколлегия: Ю. М. Батурич (ответственный редактор), В. А. Широкова, О. С. Романова, Н. А. Озерова, В. М. Савенкова, Н. А. Ростовская. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Янус-К», 2011. – С. 536–539. – EDN RRXAIT.

Козлов Б. И. Вклад Академии наук в индустриализацию России / Б. И. Козлов // Вестник Российской академии наук. – 2000. – Т. 70, № 12. – С. 1059–1068. – EDN TRQQJR.

Козлов Б. И. Коммунистическая академия ЦИК СССР (1918–1936): Материалы к социальной истории / Б. И. Козлов, Г. А. Савина; Архив Российской академии наук. Том Выпуск I. – Москва: Слово, 2008. – 492 с. – ISBN 5-9290-0207-1. – EDN UBYMFH.

Колчинский Э. И. Разгромный август 1948 года: как власть боролась с биологией / Э. И. Колчинский, А. И. Ермолаев // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2018. – № 3. – С. 89–112. – EDN YTVSGD.

Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / Г. С. Кравченко – Москва: Экономика, 1970. – 400 с.

Ленин В. И. набросок плана научно-технических работ / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. Март – июль 1918. – Т. 36. – Москва: Издательство политической литературы 1974. – С. 228–231.

Ленин В. И. О Социалистической академии общественных наук / В. И. Ленин // Пол. собр. соч. Изд-е 5-е. – Москва: Издательство политической литературы, 1974. – Т. 36. – С. 372–373.

Научное кино. 20 февраля. 1923 [Электронный ресурс] // Поиск. – 2023. – 16 февраля. – Новости 100-летней давности. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-148/>

How are you doing, intelligentsia? Sociological essays: collective monograph. Zh. T. Toshchenko, R. I. Anisimov, M. B. Bulanova [and others]. Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga = Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. 2018. 360 p. ISBN 978-5-906001-54-2 (In Russ.).

Karpov S. P., Leonova L. S., Borodkin L. I., Tuchkov I. I. To the 80th anniversary of the Faculty of History of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. *Vestnik MGU = Bulletin of Moscow State University*. Episode 8. History. 2014. 1: 3-40 (In Russ.).

Kitov V. A., Prokhorov S. P. First domestic publications and initiatives in the field of programming from 1950 to 1960. *Institut istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferentsiya, 2011: Posvyashchayetsya 120-letiyu so dnya rozhdeniya S. I. Vavilova, Moskva, 24–26 maya 2011 goda. Redkollegiya: Yu. M. Baturin (otvetstvennyy redaktor), V. A. Shirokova, O. S. Romanova, N. A. Ozerova, V. M. Savenkova, N. A. Rostovskaya. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo «Yanus-K» = S. I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology. Annual scientific conference, 2011: Dedicated to the 120th anniversary of the birth of S. I. Vavilov, Moscow, May 24-26, 2011. Editorial Board: Yu. M. Baturin (executive editor), V. A. Shirokova, O. S. Romanova, N. A. Ozerova, V. M. Savenkova, N. A. Rostovskaya. Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Janus-K". 2011. 536-539 (In Russ.).*

Kozlov B. I. Contribution of the Academy of Sciences to the industrialization of Russia. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2000; 70(12): 1059-1068 (In Russ.).

Kozlov B. I., Savina G. A. Communist Academy of the Central Executive Committee of the USSR (1918-1936). *Moskva: Slovo = Moscow: Word*. 2008; 492 p. (In Russ.).

Kolchinsky E. I., Ermolaev A. I. The devastating August 1948: how the authorities fought biology. *Politicheskaya kontseptologiya = Political Conceptology*. 2018; 3: 89-112 (In Russ.).

Kravchenko G. S. Economy of the USSR during the Great Patriotic War, 1941–1945.

Новые изобретения / События 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 2023. – 19 января. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-144/>

Микроскопы для НАРКОМПРОСА. 1 июня 1923. События 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 2023. – 25 мая. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-160/>

От precarious занятости к precarious жизни / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 364 с. – ISBN 978-5-7777-0886-1. – EDN VOKUSY.

Пилипенко В. В авральном режиме. Как уберечь технику в Арктике? / В. Пилипенко // Поиск. – 2021. – № 13. – С. 10.

План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Гос. комис. по электрификации России / [Вступ. статья акад. Г. М. Кржижановского]. – 2-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 660 с.

Попов В. Покушение на ГОЭЛРО / В. Попов [Электронный ресурс] // Литер. газета. – 2015. – № 51-52. – URL: <https://pub.wikireading.ru/hxAa78ijSd>. (дата обращения: 27.12.2023).

Посадсков А. Л. Советская научная элита 1930-х годов под патронатом Комиссии содействия ученым при Совнарком СССР: быт, охрана здоровья, международные книжные связи (1934–1937) / А. Л. Посадсков // Научный диалог. – 2019. – № 11 – С. 433–443. – DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-433-443.

Сессия ВАСХНИЛ, август 1948 г. Уроки на будущее // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2008. – № 3. – С. 149–175.

Сколько ученых в СССР. 23 апреля 1923 г. / Новости 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 2023. – 20 апреля. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-156/>

Смирнов И. П. Окно в европейскую науку [Электронный ресурс] / И. П. Смирнов // Независимая газета. – Наука. – 2023. 21 ноября. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-11-21/9_8882_window.html/

Съезды по психологии. / События 100-летней давности [Электронный ресурс] // Поиск. – 2023. – 22 апреля. – URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-148/>

Moskva: Ekonomika = Moscow: Economics. 1970. 400 p. (In Russ.).

Lenin V. I. Sketch of a plan for scientific and technical work. Complete. Collection Op. 1918; 18: 228-231 (In Russ.).

Lenin V. I. About the Socialist Academy of Social Sciences // Pol. collection Op. 1918. 36: 372-373 (In Russ.).

Scientific cinema. February 20th. 1923. *Novosti 100-letney davnosti = News from 100 years ago* [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-148> (date of application: 16.02.2023) (In Russ.).

New inventions. *Novosti 100-letney davnosti = Events 100 years ago* [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-144> (date of application: 19.01.2023) (In Russ.).

Microscopes for NARKOMPROS. June 1, 1923. *Novosti 100-letney davnosti = Events 100 years ago* [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-160> (date of application: 05/25/2023) (In Russ.).

From precarious employment to precarious life. R. I. Anisimov, N. I. Belova, M. B. Bulanova [and others]. *Moskva: ООО «Издательство «Весь Мир» = Moscow: LLC Publishing House “Ves Mir”.* 2022. 364 p. ISBN 978-5-7777-0886-1 (In Russ.).

Pilipenko V. In emergency mode. How to protect equipment in the Arctic? 2021; 13: 10 (In Russ.).

Electrification plan of the RSFSR: Report to the VIII Congress of State Soviets. commission on electrification of Russia. [Introduction. article by acad. G. M. Krzhizhanovsky]. *Moskva: Gospolitizdat = Moscow: Gospolitizdat.* 1955; 2: 660 p. (In Russ.).

Popov V. Attempt on GOELRO. *Liter. Gazeta = Liter. Newspaper.* 2015. 51-52 [Electronic resource]. URL: <https://pub.wikireading.ru/hxAa78ijSd>. (date of application: 27.12.2023) (In Russ.).

Posadskov A. L. Soviet scientific elite of the 1930s under the patronage of the Commission for Assistance to Scientists under the Council of People’s Commissars of the USSR: everyday life, health care, international book connections (1934–1937). *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue.* 2019; 11: 433-443. DOI:

Сталин И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – Т. 13. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 400–418.

Степаненко Ю. Внимание актору! Статус научного работника требует корректировок [Электронный ресурс] / Ю. Степаненко // Поиск. – 2022. – 21 октября № 43. – URL: <https://poisknews.ru/yurisprudenciya/vnimanie-aktoru-status-nauchnogo-rabotnika-v-rossii-trebuets-korrektirovok/>

Стрела времени. Научный календарь [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 02.12.2023. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-12-12/16_8900_time.html/

Тощенко Ж. Т. Общественный договор и участие интеллигенции в его реализации / Ж. Т. Тощенко // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: сборник научных статей. – Москва: РГГУ, 2023. – С. 12–20. – EDN ZQJRQR.

Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества / Ж. Т. Тощенко. – Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2015. – 668 с.

Уэллс Г. Россия в мгле [Электронный ресурс] / Г. Уэллс; пер. И. Викар, В. Пастовев // Собрание сочинений в 15 томах. Т. 15. – Москва: Правда, 1964. – URL: <http://rodon.org/ugd/rvm.htm/>

Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года / В. Б. Шавров. – Москва: Рипол Классик, 1994. – 759 с.

10.24224/2227-1295-2019-11-433-443 (In Russ.).

Session of VASKhNIL, August 1948. Lessons for the future. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* = *News of the Timiryazev Agricultural Academy*. 2008; 3: 149-175 (In Russ.).

How many scientists are there in the USSR? April 23, 1923. *Novosti 100-letney davnosti* = *News from 100 years ago*. Search. 2023. April 20. [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-156> (date of application: 20.04.2023) (In Russ.).

Smirnov I. P. Window to European science. *Nezavisimaya Gazeta. Nauka* = *Independent newspaper. The science*. [Electronic resource]. URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-11-21/9_8882_window.html (date of application: 21.11.2023) (In Russ.).

Congresses on psychology. *Novosti 100-letney davnosti* = *Events 100 years ago* [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/novosti-100-letnej-davnosti-148> (date of application: 22.04.2023) (In Russ.).

Stalin I. V. Essays. Т. 13. *Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury* = *Moscow: State Publishing House of Political Literature*; 1951. 400-418 (In Russ.).

Stepanenko Yu. Attention actor! The status of a researcher requires adjustments. 2022. 43. [Electronic resource]. URL: <https://poisknews.ru/yurisprudenciya/vnimanie-aktoru-status-nauchnogo-rabotnika-v-rossii-trebuets-korrektirovok> (date of application: 21.10.2022) (In Russ.).

Arrow of time. Scientific calendar. 02.12.2023. *Nezavisimaya Gazeta* = *Independent newspaper* [Electronic resource]. URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-12-12/16_8900_time.html (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Social contract and the participation of the intelligentsia in its implementation. *Intelligentsiya v epokhu kardinal'nykh tsivilizatsionnykh izmeneniy: sbornik nauchnykh statey*. *Moskva: RGGU* = *Intelligentsia in the era of cardinal civilizational changes: a collection of scientific articles*. *Moscow: Russian State University for the Humanities*. 2023. 12-20 (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Phantoms of Russian society. *Moskva: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga* = *Moscow:*

Center for Social Forecasting and Marketing.
2015. 668 p. (In Russ.).

Wells G. Russia in the Darkness. Translation:
I. Vikker, V. Pastoev. "Collected works in 15
volumes. Volume 15." *Moskva: Pravda =*
Moscow: Truth. 1964 [Electronic resource].
URL: <http://rodon.org/ugd/rvm.htm> (In Russ.).

Shavrov V. B. History of aircraft designs in
the USSR until 1938. *Moskva: Ripol Klassik =*
Moscow: Ripol Classic. 1994. 759 p. (In Russ.).

Для цитирования: Тощенко Ж. Т. Научная
интеллигенция в советском/российском обще-
стве: этапы участия в общественном договоре
(опыт историко-социологического анализа) //
Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. –
№ 1 (65). – С. 16–43.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.1

EDN CFVHLA

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.01.2024

Одобрена после рецензирования –
31.01.2024

Принята к публикации – 02.02.2024

Сведения об авторе

Тощенко Жан Терентьевич

Член-корреспондент РАН, научный
руководитель социологического факультета,
Российский государственный гуманитарный
университет; главный научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

AuthorID РИНЦ: 1382

zhantosch@mail.ru

Information about author

Zhan T. Toshchenko

Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences, Scientific Director of the
Faculty of Sociology,
Russian State Humanitarian University;
Chief Researcher of the Institute of Sociology
Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences

WoS. ResearcherId: Q-5456-2016

zhantosch@mail.ru